4. Шестак В.С. Державний контроль в сучасній Україні (теоретико-правові питання): Автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Нац. ун-т внутр. справ. – Х., 2002. – 18 с.
5. Шестак В.С. Державний контроль в сучасній Україні (теоретико-правові питання). – Х.: Основа, 2003. – 208 с.

*Шейко О.С.*

# ТВОРЧЕСТВО: КОНФЛИКТ ЛИЧНОСТИ И ОБЩЕСТВА

*Конфликт не есть необходимость,*
*ненормальность или дисфункция;*
*он является фактом жизни.*
Ральф Дарендорф

Данная статья представляет собой эссе, посвященное рассмотрению некоторых аспектов природы творчества и анализу двух видов конфликтов, возникающих в процессе творчества: 1) внутриличностный конфликт в сфере творческой деятельности; 2) конфликт между творческой личностью и обществом.

Казалось бы, это "вечная" тема мучительного творческого поиска личности, непонимания и отвержения ее открытий социумом, предпочитающим устойчивые традиции и стереотипы общественного мнения, НО каждый день каждый человек создает и познает что-то НОВОЕ, выходящее за рамки стандартных ситуаций, и находится в постоянном конфликте с самим собой и с окружающими людьми.

По мнению автора, творчество может рассматриваться как конструктивная жизненная активность личности в целом, как ответная реакция на объективное воздействие мира в нетипичных условиях.

Каждый человек изначально наделен творческими способностями, в каждом присутствует глубинная потребность в познании и создании нового. Соответственно, возникает вопрос: какова природа человеческой креативности (от англ. creation, creativity – создание, творение, созидание)?

Если характеризовать природу творчества с точки зрения материалистической концепции, то первоначальное внимание обращается на развитие мозга и нервной системы человека (психофизиологические и нейрохирургические исследования).

На формирование творческих способностей личности оказывает значительное воздействие функциональная межполушарная ассиметрия го-

ловного мозга. Так, Vernon P.E. (1984) предложил сравнительный анализ функций и когнитивных (познавательных) стилей левого и правого полушарий. По его мнению, левое полушарие в большей мере связано с функцией слуха, ориентировано на язык (вербальный тип) и представляет семантический вид (опора на значения – абстрактно-логическое мышление), а правое полушарие отвечает за зрение, тактильное чувство, носит невербальный характер и способствует пространственно-механической, фигуральной (образы объектов в движении) ориентации. Отличительными чертами когнитивности левого полушария выступает рациональное, логическое, западное мышление, базирующееся, в первую очередь, на сознании, а для правого полушария характерно созидательное, интуитивное, восточное мышление, построенное на бессознательном и интуиции.

Левополушарное доминирование проявляется при использовании вербальной (речь), аналитической обработке поступающей информации в условиях внимательного активного осознанного наблюдения. В этом случае информация организуется в однозначный контекст, необходимый для осуществления социального взаимодействия. Правополушарное мышление обеспечивает не последовательное, а одномоментное "схватывание" всех сторон явления, его целостный образ (смысл, символ). Тип личности с доминирующим левым полушарием Vernon P.E. называет консерватором, а с правым – радикалом [1, 10].

Считается, что правое полушарие отвечает за творческую активность, а левое – за логику и объективное восприятие действительности. В статье Дж. Шрива отмечается, что более важную роль в творческой активности могут играть соединения, проходящие сквозь лимбическую систему (часть мозга, отвечающая за эмоции), которая связывает височную и лобную кору. Последние способствуют формированию проницательности и гибкости мысли, лежащей в основе таланта. Определенные участи височных долей и лимбической системы отвечают за настойчивость и мотивацию, которые более важны для творчества, чем собственно талант [2, 40].

Интересно, что существуют возрастные различия в проявлении творческой активности. Дети с громадным удовольствием рисуют, поют, танцуют, придумывают театральные постановки, лепят, конструируют, сочиняют стихи, рассказы и сказки. При чем, результаты их творчества настолько оригинальны (от англ. original – первоначальный), так богаты воображением и насыщены фантазией, что нередко ставят в тупик психологов (с точки зрения взрослого человека, эти образы могут казаться ненормальными). С помощью творчества дети открывают и познают мир, соприкасаясь с ним, они стараются его объяснить и обогатить своими образами. Но, после длительного процесса воспитания, обучения и образования стереотипы и шаблоны могут полностью "закрыть" источники

природной творческой энергии, превратив личность в среднестатистическую единицу. Вот почему выражение "всегда оставаться ребенком", не терять свою непосредственность, чистоту и искренность, так важно для творческих личностей.

Если принять концепцию идеализма, то творчество как "божья искра" связана с трансцендентностью (выходом за рамки материально воспринимаемого и чувственно познаваемого мира) в мир духовного умозрительного контакта со сверхъестественными милами. Вдохновение – творческий полет мысли, состояние "на грани", в данном случае представляет процесс или результат озарения (инсайта), откровения, просветления ниспосланной божественной благодати.

В религии главным источником творчества является глубина веры, сопричастности к Абсолюту. Немецкий философ-экзистенциалист Карл Ясперс писал: "…Существенно, чтобы человек в качестве экзистенции видел в своей свободе (авт. – творчества) дар трансценденции. Тогда свобода человеческого бытия становится ядром всех его возможностей при руководстве им трансценденцией, Единым, благодаря чему он достигает своего собственного единства" [3, 454]. В психологии личностное "единство" выражается в понятии "Самость" ("внутренний стержень") и "индивидуализации" (осознание себя как автономной личности).

Потребность в творчестве заложена в глубине человеческой психики, где-то на границе между биологическими (потребность в пище, жилище, продолжении человеческого рода) и социогенными потребностями, если вспомнить нищету и скудный пищевой рацион многих "великих мира сего", которые в начале своего пути к вершинам жертвовали спокойной "сытой" жизнью. Если посмотреть на историю человечества, можно обнаружить бесчисленное количество примеров проявления творческих способностей человека в приспособлении к окружающей среде обитания: в зависимости от климато-географических условий это и разные типы жилища (ледяной дом эскимосов – иглу и индейские вигвамы из костей и кожи животных), и разные виды одежды (набедренные повязки в тропических регионах и меховые одеяния народов Севера), впрочем, таким образом разграничивается вся материальная и духовная культура народов мира.

На самых ранних стадиях исторического развития человечества кроме утилитарности – полезности материальных объектов для адаптации к окружающим условиям и их сакральности – священности, культовости (культ жилища, очага-огня), появляется эстетическое восприятие мира – ПРЕКРАСНОЕ и КРАСОТА.

Археологи и антропологи в бесконечных спорах о природе и назначении наскальных рисунков каменного века склоняются к мысли о том,

что эти изображения не только иллюстрируют магию, направленную на потенциальную успешную охоту, а демонстрируют и формирование эстетического восприятия мира, чувство вкуса, пропорций, симметрии. Интересно, что многие предметы – образы архаического искусства хорошо вписываются в различные геометрические фигуры – круги, эллипсы.

Потребность в творчестве может быть не осознана личностью в случаях спонтанной, стихийной реакции в непредвиденной традицией ситуации (надситуативная активность). Гибкость человеческой психики позволяет личности находить нестандартные (нестереотипные) новые решения и, таким образом, отражает ее природную креативность.

Что же является стимулом или катализатором творчества в человеческой природе? По мнению автора, это любопытство и, как более высокое проявление "интереса к жизни" – любознательность.

Человек – уникальное существо по своей внутренней противоречивости: с одной стороны, все люди в определенной степени стремятся к упорядоченности своей жизни, а с другой – в этом "порядке" и покое им со временем становится просто скучно и появляется желание расширить рамки своего пространства (потребность в новых впечатлениях): что-то открыть новое в себе и в мире, что-то усовершенствовать.

Также "великую" роль в творческом бытии личности играет древний эффект "запретного плода", установленного обществом: рамки традиции, дозволенные пределы проявления творчества не устраивают людей, и они делают первый шаг по пути поиска. Как говорил древнекитайский основатель даосизма Лаоцзы: "При наличии Пути не застаиваются" [4,54].

Творчество всегда направлено на создание и познание НОВОГО. Наряду с сущностной характеристикой продуцирования нового творчеству присуща индивидуальность, в то время как традиция – надиндивидуальна, коллективна по своему источнику происхождения.

По мнению русского философа С.Л. Франка, "носителем традиции, начала устойчивости и непрерывности общественного бытия является общественное единство, общество как целое, тогда как носителем временной изменчивости, творческой активности становится отдельная личность в лице ее индивидуальной свободы. С другой стороны, где принцип творческой инициативы не созревает спокойно в лоне давних традиций, не напоен их силами, там он остается внутренне бессильным, лишается начала подлинного творчества, которое всегда предполагает рождение из глубоких исконных недр бытия" [5, 126-127].

М.М. Бахтин писал, что "творчество отражает личностный уровень активности, это субъективное личностное бытие с его свободой и незавершимостью" [6, 108].

О первичности (изначальности) индивидуального личностного характера творчества свидетельствуют и психологические концепции. Личность в своем развитии проходит стадии персонализации – желание понять самобытность своего внутреннего “Я” и, позже, выразить свою неповторимость и исключительность в интеракции (взаимодействии) с “Другими” людьми (стадия социализации). Таким образом, человек постоянно “уходит” из общества и в него же “возвращается”, чтобы быть принятым в новом качестве (это проявление потребности в уважении, признании обществом – и творчество в конечном счете обращено на “Других”). Получается, что личность – это осуществление индивидуального способа общественного бытия.

Именно персонализация или индивидуализация (“выделиться из похожих”), открытие своей “Самости” личностью, является источником ее творческой активности. Смысловые и целевые установки (готовность к действию) формируют направленность личности на творчество, которая актуализируется мотивами креативной деятельности и подкрепляется интересом.

Когда творчество обретает СМЫСЛ для личности, и она видит в нем некую цель, креативный процесс и ожидаемый его результат становится для человека ЦЕННОСТЬЮ и сферой САМОРЕАЛИЗАЦИИ своих способностей по отношению к себе и к обществу. В пирамиде потребностей, предложенной американским психологом Абрахамом Маслоу, именно самореализация – чувство удовлетворенности своей жизнью, венчает вершину человеческих потребностей.

Для творчества личности необходима СВОБОДА, чтобы быть ОТКРЫТОЙ к окружающему миру и внутреннему миру своих способностей, желаний и МЕЧТЫ, т.к. человек в творчестве всегда стремится к ИДЕАЛУ.

Свобода позволяет до некоторой степени, но неокончательно, избавиться от рамок традиции и стереотипов, оказаться “на грани” познанного, дозволенного и непознанного, запретного миров. Эмиль Дюркгейм отмечал, что “быть личностью – это значит быть самостоятельным источником действия”. Свобода личности – это основа ее экзистенции (бытия). Свобода, по мнению представителей философской школы экзистенциализма, наделяет человека изначальной возможностью ВЫБОРА самого себя, своего жизненного пути, социального окружения и ответственностью за сознательный совершенный акт выбора.

Выбор нравственного самоусовершенствования Entweder-Oder (“или” актуальное – “или” возможное), с точки зрения датского философа Серена Кьеркегора, позволяет человеку перейти от этического хаоса к гармонии с самим собой и окружающим миром. “Выбор устремлен в будущее:

для творческой деятельности, для решения проблем. Выбор высоко поднимает душу человека, сообщает ей сознание собственного достоинства" [7, 7, 9].

Французский философ Альберт Камю предложил идею о том, что свобода позволяет личности бороться и "выживать" в мире абсурда. По его мнению, абсурдность человеческой жизни заключается в нелогичности ее завершения – если существует смерть, то жизнь бессмысленна и может оборваться в любой момент. Человеку в ситуации "конечности" своего бытия остается бунт и бесполезная борьба – Сизифов труд, однако, "даже борьбы за вершины достаточно для счастья". Среди видов бунта: исторического (революции), философского (солипцизм – создание субъективно ориентированного мира) и художественного (искусство) А.Камю отдает предпочтение последнему, считая, что идеи красоты и добра ближе всего к истинной сущности человека. Творчество воспринимается как бунт, как восстание против ограничений свободы: "бунт порождается осознанием непонятного и несправедливого удела человека. Этот мятежный порыв требует порядка среди хаоса, жаждет цельности в середине того, что ускользает и исчезает. Бунт – это преображение и борьба за целостность своей личности" [8, 140].

Свобода позволяет человеку осуществлять ПОИСК себя, и именно свобода конституциирует личность как субъекта. Субъект – это активное действующее лицо, (actor), достаточно автономное от общества, которое способно изменять себя и окружающий мир. Личность в качестве субъекта выступает ТВОРЦОМ своей жизни, окружающей социальной и природной среды. Внутренне (субъект) воздействует через внешнее и этим сам себя изменяет. Немецкий философ М.Бубер утверждал, что "Я основного слова Я-Ты проявляет себя как индивидуальность и осознает себя как субъект" [9, 39].

Заметим, что внешние социальные рамки свободы (тоталитарный, авторитарный режим, консервативная идеология, ограничения в продвижении по лестнице социального престижа) являются второстепенными по отношению к внутренним пределам свободы, которые личность сама для себя "раздвигает" и устанавливает степень открытости в поиске НОВОГО. Пребывая в состоянии творческого континиума – процесса, личность на пути поиска своего "Я" ведет постоянный ДИАЛОГ с собой и с внешним миром – обществом.

М.М. Бахтин писал: "Я осознаю себя и становлюсь самим собою, только раскрывая себя для другого, через другого и с помощью другого. Само бытие человека есть глубочайшее общение. Быть – значит быть для другого и через него – для себя. Человек весь и всегда находится на границе общения" [6, 109].

Самопознание (рефлексия – отражение “себя” в объективной действительности и интроспекция – самоуглубление) включает внутреннюю психологическую работу личности, а также взаимодействие на межличностном и социальном уровне.

Внутриличностный диалог строится на сравнении “Я-реального” – человек “сегодня” и “Я-идеального” – человек “завтра”. “Я-реальное” несовершенно, с массой недостатков, и оно не устраивает личность, стремящуюся к своему “идеальному” состоянию, которое не является конечной точкой. В бесконечном процессе самоусовершенствования человек достигает какую-то цель и сразу же ставит перед собой новую.

Конфликт внутриличностного диалога в контексте творчества может включать в себя два вида.

Первый вид характеризует первоначальную стадию творчества: это открытие в себе творческих способностей, что достаточно сложно осуществить во взрослом возрасте в отличие от детского, т.к. масса стереотипов, традиций, ограничений – БЛОКОВ доминирует в сознании и не позволяет сделать ШАГ в сторону свободы самовыражения. Человеческое сознание заполнено стереотипными шаблонами, которые “впечатываются” в него в ходе социализации личности в обществе и представляют форму общественного контроля. Сознание, нередко, подавляет “внутренний голос” и интуицию, которые выступают проявлением бессознательного уровня человеческой психики. Если сознание лимитирует свободу личности, то сфера БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО обладает НЕОГРАНИЧЕННОЙ свободой. Карл Ясперс писал: “Душа неосознанности, которой сопутствует сознание, свободное от помех, если в нем устранены все комплексы. Человек всегда больше того, что он знает о себе. Он не одинаков во всех случаях, он есть путь; не только существование, установленное как пребывание, но и имеющаяся в нем возможность, даруемая свободой, исходя из которой человек в своем фактическом действовании решает, что он есть. Как он (человек) себя преодолевает, составляет способ его проникновения в себя” [3, 378-379].

Считается, что “высокое искусство” – это привилегия людей, которые получили специальное образование и имеют документы “корочки”, подтверждающие их профессиональный статус художника, поэта. В какой-то степени пристрастие к документам – сертификатам, дипломам отражает особенности европейской и американской современной ментальности, направленной на официальное признание (подтверждение) обществом достижений личности, а восточная культура больше ориентирована на неформальное признание человеческой мудрости и таланта.

Чаще всего аматорские попытки воспринимаются как нечто несерьезное, хотя в истории немало случаев, когда творческая энергия “взрыва-

ется" в зрелом возрасте, например, если вспомнить биографию французского постимпрессиониста Поля Гогена, который до 30 лет был весьма преуспевающим биржевым маклером, а потом резко изменил сферу своей деятельности.

Человека одолевают сомнения: следует ли делать первый шаг на творческом пути, будет ли он успешным, удовлетворяющим, в первую очередь, саму личность, действительно ли есть какие-то глубинные неизведанные креативные способности. И если личность выбирает творчество, оно становится для нее ЦЕННОСТЬЮ. С другой стороны, человек боится и самого себя, переживает душевные терзания по поводу своей талантливости, и опасается реакции общества, которое в конечном счете будет оценивать "плоды" его творческой деятельности.

Эта "борьба мотивов" – внутриличностный конфликт "Я"-реального и идеального; "Я"-сегодня и завтра, делает ДИАЛОГ личности с самой собой сложным и мучительным, т.к. человек всегда стоит перед выбором разных траекторий своего перспективного развития. Многое в данном случае предопределятся позитивной направленностью личности (концепция ПОЗИТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ), т.к. именно позитивный настрой вселяет оптимизм, укрепляет уверенность, в то время как пессимизм усиливает страхи-фобии и может привести к разочарованию, т.е. обесцениванию и потере смысла любой сферы жизненной активности.

Второй вид внутриличностного конфликта, или следующая стадия его развития, связана с восприятием и осознанием личностью себя в творчестве. Что-то "открыв" в себе, человек тревожится и боится, что творческая энергия уйдет или исчерпается, "закроется" источник вдохновения. Переживание "творческого кризиса" сложное время, т.к. это подготовка к следующему шагу, к подъему на ступеньку выше. Личность переоценивает, переосмысливает свои достижения, сложившуюся индивидуальную "традицию" творчества, и решает для себя, что необходимо остановиться и уйти из ТВОРЧЕСТВА (правда, для истинно творческих людей это не характерно) или что-то изменить в себе: сделать еще один рывок в безграничность свободы, разрушить свою традицию и стереотипы – попробовать себя в новом виде творчества, в новом жанре, в новой технике (для примера – голубой, розовый, кубический периоды творчества Пабло Пикассо).

Внутриличностный конфликт латентен – скрыт от окружающих – это противоречия внутреннего диалога, в котором личность сама все решает для себя, а конфликт творческой личности с обществом носит открытый характер, т.к. это грань взаимодействия "Я" – "Ты", "Я" – "Они", а она всегда открыта.

Собственно, какую роль играет конфликт для личностного развития и саморазвертывания творческого процесса, насколько он опасен и деструктивен? Необходимо ли избегать конфликты? Как разрешать конфликтные ситуации? – эти вопросы важны для каждого человека и для современного общества, которое в силу своей сверх-динамичности находится скорее в состоянии некоторого хаоса, нежели порядка.

КОНФЛИКТ, в самом широком смысле, определяется как столкновение, разногласие, противостояние сторон (двух начал), защищающих разные интересы и стремящихся к достижению противоположных целей, которое грозит осложнениями [10,12]. Слово "конфликт" в обыденной жизни всегда носит негативный оттенок и ассоциируется с ссорой, скандалом, т.е. с деструктивными сильными эмоциональными потрясениями, которые могут привести к разрыву отношений.

Но без конфликтов жизнь человека и общества представить невозможно, точно также как без разрушения старого или отказа от него нереально создать новое (деструкция и конструкция).

Глубинные противоречия человеческой психики (борьба уровней сознания и бессознательного в концепции психоанализа, борьба мотивов) делают личность динамичной в своем развитии. Внутриличностный конфликт представляет столкновение мотивов будущей деятельности, оно выражается в проблеме выбора приоритетов. Однако, человек вольно или невольно стремится к упорядочиванию своей жизни, к стабилизации и "консервации" своей субъективной традиции.

Конфликтная ситуация выявляет скрытое противоречие, "выводит" его на поверхность и разрешает успешно или не очень. Классики конфликтологии, немецкий социолог Ральф Дарендорф и американский социолог Льюис Козер, едины во мнении, что конфликт является закономерностью, НОРМОЙ развития человечества, он присутствует в обществе как "данность", которую бесполезно отрицать [11, 143; 12, 51]. Р. Дарендорф считает, что конфликт выступает творческим началом, источником свободы, т.к. непредвиденные новые ситуации требуют нестандартного подхода [11,142].

"Человек прорывается через пассивность постоянно вновь возникающих тождественных кругов, и от его активности зависит продолжение движения к незнакомой цели", – писал Карл Ясперс [3, 378].

Конфликт выступает моментом перелома, кризиса, который переводит личность или общество на новый этап развития. В творчестве пик конфликта – самая высокая точка психологического напряжения (состояние аффекта), на внутриличностном уровне может выражаться в вдохновении, инсайте (озарении), когда возникает новый целостный образ или приходит новое нестандартное решение проблемы. Эскалация (рост,

подъем) внутриличностной борьбы мотивов может свидетельствовать о поиске и стремлении к ИДЕАЛУ, а пик конфликта и позже его затухание – о приближении к идеалу и его объективации в "продукте" творческой деятельности.

Стили поведения в конфликте разделяются на активную, пассивную позицию и избегание. Избегание конфликта (уход от участия) как техника участия в нем с частицей "не-" оправдывает себя в тех случаях, когда личность не видит смысла в конфликтном взаимодействии и в предполагаемых результатах его будущего разрешения [10, 113]. Любой конфликт эмоционально насыщен и требует большого количества жизненной энергии. Соответственно, каждый человек для себя решает, следует ли тратить свою энергию: это "значимая" или "пустая" ситуация. Интересно, что на внутриличностном уровне (не только во взаимодействии с другими людьми) техника избегания конфликта позволяет экономить силы и направлять их на другие действия.

От внутреннего настроя человека, от его жизненных принципов приоритетности "важно – неважно" зависит не только достижение внутренней гармонии, но и стратегия поведения по отношению к окружающим людям. Если личность оказывается в состоянии разрешить свой внутренний конфликт, то она более уверенно и спокойно будет чувствовать себя в конфликтной ситуации межличностного и социального уровня.

Активная позиция в конфликте чаще всего анализируется с точки зрения агрессии. Агрессия может быть направлена как против окружающего мира, так и против самой личности (аутоагрессия). Агрессия обладает двояким энергетическим потенциалом: разрушающим и созидающим. Таким образом, позиция в конфликте зависит от направленности потенциала агрессии: или человек разрушает себя (депрессии, самоубийство – проблемы внутриличностного характера), или окружающий мир; или созидает что-то в себе и в социальной действительности. Поиск компромисса требует значительного созидательного потенциала агрессии, активной позиции, напора в разрешении конфликтной ситуации.

Пассивная линия поведения в конфликте чаще всего свидетельствует о конформизме – приспособлении или признании воли более сильной стороны.

Любой стиль поведения в конфликте предполагает некую степень КОНВЕНЦИОНАЛЬНОСТИ – договоренности личности с самой собой или с обществом для разрешения сложившейся ситуации. Если конфликт выступает НОРМОЙ, неизбежным фактом человеческого бытия, то главная проблема заключается в том, как ЛИЧНОСТЬ и ОБЩЕСТВО к нему относятся.

Из конвенциональности с самим собой человек переходит к поиску компромисса и достижению СОГЛАСИЯ с окружающим миром. Немецкий философ Карл Ясперс писал: “как бы он (человек) не мыслил себя, мысля, он противостоит самому себе и всему остальному. Все вещи он видит в противоречиях” [3, 378]. А русский философ А.Ф. Лосев признавал, что “поскольку личность есть самосознание, она есть всегда противопоставление себя всему внешнему, что не есть она сама” [13, 74]. Одним из важнейших принципов гештальт-психологии (психологии образов) является разграничение мира личности на “Я” и “не-Я”. Конфликт, с которым человек сталкивается в обществе, свидетельствует об установлении границы внутреннего мира свободы и степени подчинения мнению и воле большинства – общества.

Личность в социальном мире выступает не только субъектом, но и объектом, который находится под влиянием общества. Граница взаимодействия человека с социумом подвижна в двух направлениях – свобода личности и подавление обществом свободы личности. Заметим, что КАЖДАЯ ЛИЧНОСТЬ в своем конфликте против “Других” – общества ВСЕГДА ОДИНОКА, т.к. это именно ее неповторимый и уникальный внутренний мир, который никогда до конца не будет понят другими.

В свою очередь, общество в конфликте против личности консолидируется и усиливает чувство единства “Мы”: “Мы” и “Они”, “Мы” и “Он”. С психологической точки зрения, в период конфликта происходит вытеснение всего негативного, что есть в группе “Мы”, и его трансферный перенос (негативные черты, характеристики и т.д.) на противостоящую группу или отдельного человека. Такое избавление от собственных недостатков и “Тени” благоприятствует самосохранению и жизнеспособности группы, а если личность оказывается вне группы или один на один с конфликтной группой, в социальном ракурсе она полностью БЕЗЗАЩИТНА.

В данном случае у человека есть три варианта выбора. Первый – это уход из мира к одиночеству, так называемое отчуждение, второй – это принятие мира таким, каким он есть (позиция внешнего конформизма), и третий – борьба, бунт, мятеж против мира. Отчуждение от мира ведет к созданию своей субъективной реальности, т.к. сам человек становится для себя целым миром и может в результате умереть непризнанным гением или получить признание после своей смерти.

Включенность в мир, какой бы сложной и болезненной она не была, позволяет личности находиться в мире людей, взаимодействовать с ними, познавать что-то новое в окружающем и в себе – это обогащает человека, делает его жизнь разнообразной и динамичной. “Действительность мира невозможно игнорировать. Ощутить суровость действительности – един-

ственный путь, который ведет к себе. Быть действительным в мире, даже если поставленной цели достигнуть невозможно, остается условием собственного (человеческого) существования" – писал Карл Ясперс [3, 400]. Органичным состоянием является бытие человека в обществе – сплетенность "Самости" с миром: ориентация "Я" на "Других", взаимообмен информацией и энергией. Таким образом, личностное ТВОРЧЕСТВО направлено на ПРИЗНАНИЕ со стороны общества.

Автор теории "символического социального обмена", американский социолог Джордж Хоманс указывал на то, что общество базируется на обменном взаимодействии материальными и нематериальными (знаки одобрения, признания, престижа) ценностями. Уровень и качество (степень справедливости) обмена задают меру стабильности социальных связей и отношений, определенного баланса и равновесия [14, 250].

Личность, предлагающая что-то новое обществу, может получить поощрение – стимул для дальнейшего роста, вознаграждение – одобрительную оценку своего творчества, а может встретиться с отвержением или даже с наказанием (например, борьба средневековой инквизиции со свободомыслием). Стимул, успех (общественное признание) и ценность (значимость достигнутого результата) вдохновляют человека на новые свершения, а агрессия (она возрастает в зависимости от неполучения ожидаемого) и голодание (чем меньше вознаграждений, тем меньше стремление к действию) приводит к зарождению конфликта между креативной личностью и обществом, которое по тем или иным причинам не принимает новации.

Творческая личность может выбрать две тактики противостояния обществу. Первый вариант – это активная борьба, защита созданного НОВОГО, попытка убедить общество в том, что такая новация ему необходима. Чаще всего данная тактика оказывается трагичной, во-первых, она требует от творческой личности активной социальной позиции, во-вторых – конфликт с "системой" напоминает "ветряные мельницы Дон Кихота", "масса" – непобедима, а борьба отбирает громадное количество жизненной энергии. В результате может оказаться, что все силы "ушли" из творчества в бессмысленную борьбу. Творческой личности удается только ВСТРЕВОЖИТЬ общество, вывести его из состояния покоя или застоя (например, активная общественная позиция революционного авангарда, футуристов, диссидентов).

Вторая тактика предполагает отчуждение от общества, не принимающего новое, и удовлетворение своей личностной потребности в творчестве – работа "в стол" в надежде или даже без нее на то, что когда-нибудь социум оценит результаты творчества личности. Такая ситуация может быть предопределена весьма сложным этапом развития общества

(например, тоталитарный режим, который полностью лишает человека автономности и свободы, а инакомыслие приводит к репрессивному подавлению или даже уничтожению личности) или особенностями характера человека – многие творческие личности не настроены на активную борьбу с обществом и создают свое жизненное пространство, "отдаленное" от общества.

Общество для себя устанавливает рамки потребности в новом и востребованности новаций, т.к., если НОВОЕ будет доминировать и стремиться к "перекрытию" старого, общество может лишиться своей устойчивой базы – традиции, без которой ни один человек или в целом социум не способен выжить. Традиционность человеческого бытия предопределена некоторой консервативностью (что-то должно повторяться – "заведенный" устойчивый порядок жизни), и без опоры на традиции обществу сложно продуцировать и принимать новации. Например, английский писатель Уильям Голдинг в фантастическом рассказе "Чрезвычайный посол" строит основную сюжетную линию на том, что римскому императору неизвестный путешественник предлагает всевозможные "новшества" науки и техники XX века, в том числе, и книгопечатный станок. Император скептически настроен ко всем инновациям и только наблюдает, к каким разрушительным последствиям приводит их внедрение. Он рассуждает о том, что книгопечатание, с одной стороны, может облегчить труд переписчиков, сохранить величайшие произведения и возвысить человечество, их изучившее, а, с другой, – способствовать распространению низкосортной литературы, приводящей к духовной деградации.

Новое всегда неопределенно (степень риска), непривычно (инновационный шок), поэтому масса фобий-страхов тормозит общество в увлечении ним [15, 151]. Периодически в социуме возникают эсхатологические настроения, связанные не только с религиозными доктринами, но и со "взрывами" – интенсивностью нового, входящего в общественную жизнь: например, футурологические прогнозы техногенной или экологической катастроф предопределены НТР и развитием информационных технологий (ожидание победы искусственного интеллекта над человеческим разумом). Человечество обладает богатейшим воображением и само для себя придумывает варианты "конца истории", разрушения своей цивилизации, т.к. постоянная установка общественного сознания на КРИЗИС в семье, в духовной сфере, в политике, экономике на оптимистический лад не настраивает.

Интересным фактом является то, что эсхатологические настроения непосредственно возникли из религиозной доктрины христианства. Если в разных формах язычества, в буддизме и индуизме время – это естественный бесконечный круговорот рождения и смерти, расцвета и упадка,

то в христианстве оно вытянуто в одну линию. Линейную концепцию истории человечества предложил один из основателей католицизма, Аврелий Августин (период патристики – III в. н.э.). На отрезке: Сотворение мира – Страшный суд, без последующих реинкарнаций, для человечества остается только время земной жизни, которое необходимо "умело" распределить [16, 130]. Линейное время "спрессовывает" человека в точки начала и конца, и личность выбирает стратегию "необходимо многое успеть сделать", что мобилизует силы на достижение ЦЕЛИ, или стратегию "все бессмысленно, т.к. конечно", и "плывет по течению" – просто существует. Популярная сегодня технология time management (управление временем) позволяет человеку не впасть в панику и отчаяние от бешеного ритма жизни, а правильно распределить время, наполнить смыслом достижений свою жизнь.

Каждое общество существует в своем пространственно-временном континиуме – хронотопическом измерении, и социопсихологическое или культурное восприятие времени в значительной степени воздействует на меру его "инновационности". Например, с точки зрения концепции локальных цивилизаций, на этапе своего подъема общество принимает максимум новой информации, а на этапе упадка – консервируется, что рано или поздно ведет к гибели. Хронотоп общества может предопределять ментальность культуры, эпохи, народа, может наблюдаться и обратная связь, но эти две характеристики существуют вместе и неразрывно, т.к. определенная модель восприятия времени, "временной профиль" конструирует жизненное пространство и психологическую направленность социума и личности. Мишель Фуко писал: "Ментальность или "дух" позволяет установить общности смысла, символические связи, игры подобия и отражение между синхронными и последовательными феноменами эпохи или выявляет принцип общности и суверенности коллективного сознания" [17, 24].

Хронотоп, по мнению российского психолога Ляудиса В.Я., является полифункциональной, дифференцированной открытой системой, которая дает выход личности в расширяющееся пространство смыслов и целей. На уровне метапамяти человечества (общечеловеческое измерение) формируются хронотопы, которые организуют план коллективных представлений, открытый возможностям альтернативной, творческой реконструкции существующего опыта и конструкции нового [18, 30].

Соответственно, проявление коллективных представлений (образы, символы, ценности, нормы, ориентации) поливариантно, а их сущность – изначальный смысл, столь же древний, как и история человечества. В концепции психоанализа коллективные бессознательные представления получили название архетипов. Французский этнограф XIX века Л. Леви-

Брюль подчеркивал значимость коллективных представлений (representations collectives – идеи, верования, язык, ценности, нормы, материальная культура, это то, что позже Эмиль Дюркгейм позже назвал "социальными фактами") как архетипической символики дологического мышления для эффективного действия общества. Он писал, что коллективные представления не заимствуются человеком из его собственного жизненного опыта, а внедряются (передаются, нередко, навязываются) в сознание человека через общественную среду – воспитание, обычаи, общественное мнение. В своем бытии они не зависят от отдельной личности, а целиком определяются волей коллективного субъекта общественного взаимодействия [19, 223, 227].

Архетипы являются универсальными, трансцендентными, априорными (доопытными) символическими схемами-связями, которые конструируют формы эмоционального восприятия и рационального познания мира и отражают онтологию (сущность) человека. Среди архетипов человеческой Вселенной (Unus Mundus) выделяют образы анима-анимус (мужское и женское начало), мать, ребенок, Persona (маска – социальная роль), Self (Самость – индивидуализация), мана (энергетический поток), Великая Мать, Небесный Отец, центр мира, мировое дерево, мир мертвых, воин, вождь, мудрец, шаман, животное-нагуал (помощник), Тень (утаивание недостатков), круг (мандала – символ природного единства и целостности) [20, 44, 342].

По мнению учеников Карла Густава Юнга, архетипы бессодержательны и присутствуют в "свернутом" виде; каждую эпоху они наполняются новым содержанием и смыслом. Нередко архетипы сравниваются со сквозным абсолютом встречи прошлого и будущего, т.к. выступают идеальной формой осознания качества человеческой жизни во временном потоке развития культуры. Немецкий философ начала XX века Артур Шопенгауэр сравнивал искусство, как целостный "свернутый" архетип ПРЕКРАСНОГО, с "единственной действительной сущностью мира, истинным содержанием его явлений, не подверженному никакому изменению и поэтому во все времена познаваемому с одинаковой истинностью. Искусство воспроизводит постигнутые чистым созерцанием ВЕЧНЫЕ ИДЕИ, существенное и постоянное во всех явлениях мира – изобразительное искусство, поэзия или музыка" [21, 691].

Отдельные архетипы формируют некую целостную систему, архетипический стиль Zeitgeist – (дух времени) для конкретного общества в определенный исторический период. Видимо, выбираются наиболее актуальные образы: например, в культуре воинственных народов обязательно развивается образ храброго воина и мудрого вождя. Архетипы создают определенное смысловое поле (habitus – в концепции французского со-

циолога Пьера Бурдье), которое объединяет людей в группе, в обществе посредством интуитивной связи сопричастности к единому целому, настраивает субъектов на общность восприятия и понимания окружающей действительности и жизнедеятельности в ней [22, 18].

Интересно, что архетипы выступают НАЧАЛОМ смысла, символически отраженного в образах. Смысл как некое общее интерсубъективное значение объединяет людей, обеспечивает взаимопонимание в общении и совместной деятельности. Таким образом, связь индивидуального сознания с бытием обеспечивается смыслом, и смысл познается в конкретной ситуации. Если творческая личность создает новую символическую презентацию – образ смысла, непривычный для понимания большинства, возникает конфликт. По мнению А.Г. Грецова, основой творчества является процесс рекомбинации уже известных образов в новые, оригинальные, необычные сочетания [23, 170]. Смысл, как картина жизни человечества, неизменен, но каждый человек смотрит на эту картину посвоему и видит что-то свое, и может изменить какой-то цвет, вписать новый образ.

Лесли А. Уайт, американский этнограф XX века, писал: “в процессе эволюции приматов человек возник тогда, когда у него появилась способность к символизму. Эта способность позволяет произвольно и абстрактно составлять представления и наделять вещи и события объективного мира значениями, которых они объективно не имеют, а также улавливать эти значения” [24, 52-53].

Общество с момента своего становления разрабатывает и изменяет для себя систему символических образов (информационная модель природы и социальной жизни) и устанавливает конвенциональность их интерпретации – это КОДифицированная форма человеческой коммуникации и инструмент приобщения к общим культурным ценностям.

Важным аспектом символов, образов и знаков является их бесконечность и неопределенность, которая представляет безграничные возможности для расширения пределов свободы, творчества, познания мира и сопричастности к нему.

Символ включает как эмоциональные (чувственные), так и рациональные элементы созидания мира личности и общества, и характеризует изначальную активность человеческого духа, результат его внутренней деятельности. Создание символических образов связано как с уровнем сознания психики (впечатление, восприятие, воспоминание, представление, воображение, фантазия), так и с бессознательным, который базируется на коллективных архетипах и собственном образном мире (индивидуальный жизненный опыт) [25, 103, 111; 26, 90, 99].

Получается, что отдельной личности легче “ВЫРВАТЬСЯ” из традиции, из мнения “большинства” и ступить на границу свободы и творчества, нежели обществу, которое будет само себя тормозить (“сколько людей, столько и мнений”).

По мнению немецкого философа Е. Кассирера, “по своей сущности символические формы как продукты представляют собой результат объективации деятельности сознания – Ergon, но как направления объективации они представляют различные виды Energeia, трансцендирующие человеческую природу. В символах, которые производит и которыми пользуется человек, выражается его индивидуальность. Поэтому культура предстает как способ жизни, как сфера экзистенции человека, как постоянный процесс и результат творчества, в котором человек обретает свою сущность и утверждает ее. Генезис символических форм, развитие которых отражает поступательное развитие человеческого духа, есть путь “самоосвобождения” человека. Духовное бытие невозможно рассматривать иначе, чем в форме становления, но и любое духовное становление принимает форму бытия. Это означает, что мир человеческого бытия – это мир означающих, мир, опосредованный языком, мифом, религиозными или научными символами, образами искусства. В этом мире символ играет роль субстанции и становится основным средством, конституирующим не только интерсубъективное бытие, но и субъективность сознания. Символический мир, воздействуя на человека, формирует его конкретно-исторический образ, т.к. созерцать, узнавать, представлять, думать можно лишь в той или иной символической форме” [25, 98-99].

Творчество наделено неистощимым богатством расширения границ мира личности и общества с помощью создания новых символов и образов. В языке (вербальный вид) каждый последующий период появляются новые слова, словосочетания, некоторые слова изменяют свое значение, смысл, другие – устаревают и остаются только в словарях. Например, поэты-футуристы в литературе начала XX века создавали новые слова, новые языковые символы. Невербальная форма языка жестов проходит те же стадии трансформации. Австрийский философ Людвиг Витгенштейн утверждал, что “границы языка человека – это границы его мира”, т.е. чем личность более открыта к миру, к информационному потоку, тем она богаче в своем самовыражении.

Кроме собственно языка общения есть и язык науки, и язык искусства (литературы, живописи, музыки, архитектуры, театра, танца, кино), который изменяется. Творческие личности рано или поздно разрушают устойчивые парадигмы в науке (линейная геометрия Евклида и нелинейная геометрия Н.И.Лобачевского) и авторитеты в искусстве (переход от реализма к абстракционизму), и устанавливается новый уровень развития

общества. Интересно, что искусство создает и представляет целостную картину мира, а наука в своих открытиях и достижениях весьма эклектична (разрозненность фактов), она шаг за шагом познает мир, оставляя "белые пятна" – гипотезы, дискурсы.

Еще одна грань конфликта творческой личности с обществом заключается в востребованности результатов творческой деятельности, в социальном признании личности. Если символы, предложенные личностью, не совпадают с настроенностью общества, оно откажется их принимать. Бывают такие случаи, когда формируется МОДА, превращающаяся в "массовую культуру", например, на искусство направления примитивизма или на "нечто совершенно непонятное" или не совсем доступное для понимания "большинства", и новые символы вписываются в жизнь – общества "сегодня".

Собственно, творчество отражает объективные условия развития общества, т.к. каждая личность включена в социальный хронотоп традиции. Например, XX столетие – век тоталитаризма, революций, двух мировых войн, геноцида не случайно "утратил" образ человека в абстрактном искусстве (работа испанского философа Хосе Ортега-и-Гассета "Дегуманизация искусства"), заменив его геометрическими и цветовыми образами идей, т.к. бесчисленность человеческих жертв до некоторой степени притупила ценность человеческой жизни. А с другой стороны, творчество аккумулирует в себе скрытые коллективные потребности, желания, фантазии и мечты общества, которые уже появились, но вызывают страх перед новым и непонятным. Социум их сознательно старается тщательно подавить. Классический пример: интерес к естественным наукам в Древней Греции в досократический период ознаменовался интуитивным открытием атома – частицы "апейрон" Анаксимандром в V веке до н.э., а экспериментально существование атомарной структуры было доказано в XIX веке.

Общество в конфликте с творческой личностью противостоит самому себе, своему архетипу Тени, когда сознательно заглушается внутренний голос инновационных импульсов.

Рано или поздно каждый конфликт себя исчерпывает, т.к. состояние напряженности в обществе и внутри личности длиться вечно не может. От конфронтации стороны: общество и творческая личность переходят к нейтралитету, и, позже, могут установить грань сотрудничества, а противоположные мотивы внутриличностного плана проходят ранжирование по приоритетности.

Конвенциональность – договоренность между людьми в обществе, между творческой личностью и социумом предполагает диалог, ведь без взаимодействия, без общения невозможно найти общие точки соприкос-

новения. Любой компромисс – СОГЛАСИЕ, возникающий в результате конфликта, связан с установлением достаточной степени ТОЛЕРАНТНОСТИ. Она состоит в том, что стороны согласны в своем желании услышать друг друга и попытаться понять, уважительно относясь к чужой точке зрения.

Толерантность как "терпимость", как концентрированность на взаимопонимании включает эмпатию – СОПЕРЕЖИВАНИЕ ситуации, неравнодушие и не стереотипное отношение к мнению другой стороны, не жесткий антагонизм "Свой" – "Чужой", "Я" – "Они", "Мы" – "Они". "ИНАКОВОСТЬ" делает каждого человека неповторимым, и непринятие самобытности личности является наступлением на ее свободу.

В конфликте ТВОРЧЕСТВА личность должна услышать и голос своего сознания и понять свое бессознательное. Общество не должно отворачиваться или наказывать творческую личность своим равнодушием или отвержением, а личность не должна быть социально отчужденной, хотя, нередко, это достигается очень дорогой ценой.

Что интересно в конфликтах так это то, что каждый из них уникален, и давать четкие рекомендации по стратегии поведения или предполагать конкретные последствия ситуации противостояния весьма безосновательно. В конфликте, и не только в нем, в любом диалоге, взаимодействии, взаимообмене, успех достижения взаимопонимания и согласия зависит только от конкретного человека или людей, находящихся в данной ситуации "Здесь и сейчас".

### *Литература*

1. Калинина И.В. Принципы функционально-технологического подхода в семантических исследованиях // АСГЭ. – 1995. – Вып. 32. – С. 7-12.
2. Шрив Дж. Думающий орган // National Geographic. – 2005. – март. – С. 46-75.
3. Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М.: Республика, 1994. – 526 с.
4. Мудрость тысячелетий. Энциклопедия / Автор-состовитель В. Балазин. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – 848 с.
5. Франк С.Л. Духовные основы общества. – М.: Республика, 1992. – 510 с.
6. Шоттер Дж. М.М. Бахтин и Л.С. Выготский: интериоризация как "феномен границы" // Вопросы психологии. – 1996. – №6. – С. 107-118.
7. Кьеркегор С. Страх и трепет. – М.: Республика, 1993. – 382 с.

8. Камю А. Бунтующий человек. – М.: Наука, 1990. – 200 с.
9. Бубер М. Я и ты: Пер. с нем. – М.: Высшая школа, 1993. – 175 с.
10. Психология конфликта / Сост. Н.В. Гришина. – СПб.:Питер, 2001. – 448 с.
11. Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта // Социологические исследования. – 1994. – №5. – С. 142-147.
12. Козер Л. Функции социального конфликта. – М.: ИДЕЯ ПРЕСС, 2000. – 205 с.
13. Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. – М.: Политиздат, 1991. – 525 с.
14. Тернер Дж. Структура социологической теории. – М.: Прогресс, 1985. – 470 с.
15. Советова О.С. Инновации: трудности и возможности адаптации. – СПб: Изд-во СПб университета, 2004. – 256 с.
16. Неретина С.С. Средневековое мышление как стратегема мышления современного // Вопросы философии. – 1999. – №11. – С. 122-151.
17. Фуко М. Археология знания. – Пер. с фр. / Общ. ред. Бр. Левченко. – К.: НИКА-ЦЕНТР, 1996. – 208 с.
18. Ляудис В.Я. Память как хронотопическая основа личностной самоорганизации // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 1991. – №4. – С. 25-34.
19. Токарев С.А. История зарубежной этнографии. – М.: Высшая школа, 1978. – 352 с.
20. Von Franz M.-L. Archetypal Dimensions of the Psyche. – Boston: Shambhala, 1997. – 280 p.
21. Антология мировой философии. В 4-х т. Т. 3. – М.: Мысль, 1971. – 760 с.
22. Bourdieu P., Wacquant J.D. An Invitation to Reflexive Sociology. – The University of Chicago Press, 1992. – 250 p.
23. Грецов А.Г. Психологические основы творческих способностей / Философские и духовные проблемы науки и общества. – СПб: СПб университет. – 2004. – С. 165-172.
24. Аверкиева Ю.П. Историко-философские взгляды Лесли А. Уайта / Этнография за рубежом. Историографические очерки. – М.: Наука, 1970. – С. 48-69.
25. Костенко Н.В. Ценности и символы в массовой коммуникации: Дис… докт. социол. наук: 22.00.04. – К., 1994. – 303 с.
26. Соболева М.Е. Система и метод в философии символических форм Э. Кассирера // Вопросы философии. – 2000. – №2. – С. 87-100.